

СИДОРОВА А. А.

**СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ
В РОМАНЕ М. ПЕТРОВА «АЛЕНА АРЗАМАССКАЯ»**

Аннотация. В статье исследуются принципы репрезентации образа национальной героини Алены Арзамасской в одноименном романе М. Петрова. Анализируется индивидуально-авторская концепция человека и истории.

Ключевые слова: образ, историческая личность, роман, концепция, художественные средства.

SIDOROVA A. A.

**SPECIFICS OF PERSONIFICATION OF HISTORICAL CHARACTER'S IMAGE
IN THE NOVEL "ALENA ARZAMASSKAYA" BY M. PETROV**

Abstract. The article considers the principles of representation of the national heroine image of Alena Arzamasskaya in the same name novel by M. Petrov. The signature author's conception of individual and history is analyzed.

Keywords: image, historical character, novel, conception, artistic means.

В настоящее время вполне обоснованным и объективным считается исследовательская позиция о том, что «в основе идейно-философской концепции современного мордовского романа проявляется нацеленность на постижение исторических закономерностей, соотнесенность человека и истории, судьбы личности и народа. Романная мысль направлена на осмысление роли индивида на определенном историческом фоне, на выявление сложнейшей взаимосвязи и взаимообусловленности человека и истории» [5, с. 20]. Данная мысль подтверждается целым рядом произведений национальных авторов – А. Куторкина, К. Абрамова, М. Сайгина, М. Петрова, А. Щеглова, А. Доронина и др.

С различных аспектов художественного целого интерес представляет роман М. Петрова «Алена Арзамасская» [1], в котором репрезентирован трагический образ предводительницы Крестьянского восстания, разгоревшегося в Поволжье в 1670–1671 годах, Алены Арзамасской (Темниковской). Данный исторический факт находит осмысление в целом ряде произведений писателей Мордовии. По утверждению литературоведов, «интересную тему художественного воплощения образа Алены подсказал мордовским писателям проявивший большой интерес к национальным литературам А. М. Горький на Первом Всесоюзном съезде писателей в 1934 году. Первым поэтическим произведением о подвиге Алены стала драма П. Кириллова «Литова», опубликованная в 1939 году. Впоследствии эта традиция была продолжена в поэмах «Песнь об Алене Арзамасской»

С. Люлякиной, «Алена» А. Моро, «Вечный огонь или повествование об атаманше Алене» Э. Симдяновой, «Мурза Акайка» В. Юшкина, «Баллада об Алене» А. Мартынова, в балладе «Алена» А. Тяпаева, в романе «Алена Арзамасская» М. Петрова, в повести М. Брыжинского «Ради братьев своих» [4, с. 62].

Следует говорить о том, что М. Петров, естественно, опирается на эпическую традицию эстетического воплощения образа Алены, однако он представляет оригинальное видение ее личности, роли в общественно-историческом процессе. Героиня изображена не только и не столько как талантливый военачальник и организатор повстанческого движения, но как простая женщина со своими сильными и слабыми сторонами, сомнениями и ошибками, непростой судьбой, потребностями реализоваться.

Перед М. Петровым как писателем историком стояла сложная задача: посредством художественного слова воссоздать образ исторической личности, при этом уметь балансировать между вымыслом и документальной правдой, что является основным условием исторической литературы. К моменту создания анализируемого романа писатель уже имел опыт работы с историческими повествованиями – «Румянцев-Задунайский», «Боярин Российского флота». Следует сказать, как и в вышеназванных произведениях, в «Алене Арзамасской» романист трепетно обходится с историческими данными, не искажает хода политических событий и логики общественного процесса, при этом оперирует богатым арсеналом художественных средств образности, что позволило ему избежать документальной сухости, изобразить эстетически полноценный образ, раскрыть мировосприятие человека XVII века, внутренний мир женщины.

Романист отказывается от принципа традиционной презентации героини читателю посредством портретного описания. В самом начале романа об Алене узнаем со слов прибывшего к царю Алексею Михайловичу изгнанного повстанцами темниковского воеводы Челищева: «Как напали воровские люди, так стрельцы мои сделались будто овцы какие... Слух есть: арзамасская колдунья порчу на них напустила. ...Колдунья-то во всей округе известна. Всех мужиков околдовала, большое войско из них собрала» [1, с. 14-15]. Таким образом создается ореол мистики, нарратив наполняется мотивом сверхъестественного, непознанного, потустороннего, героиня наделяется чертами сказочных существ, способных перевоплощаться и принимать различные облики.

В процессе сюжетно-событийного дискурса встречаем иное восприятие личности Алены. На этот раз репрезентирующим выступает муромский воевода: «...раньше монашкой была, а потом лекарила. Лекарка такая, какую более не сыскать. Мертвого на ноги поставит. ... Умная баба...» [1, с. 25]. Мистический образ героини начинает приобретать

реалистические и практические характеристики, определение «колдунья» сменяется «целительницей».

Данные позиции восприятия личности Алены М. Петров реконструирует, опираясь на документальные материалы. В «отписках» (донесениях) князя Юрия Долгорукова царю Алексею Михайловичу часто встречается упоминание о том, что Темников захватили разбойники во главе с атаманами Разина и арзамасской колдуньей. В тексте находим оценку царем данных сообщений: «Алексей Михайлович был неглупым и для своего времени образованным человеком, но он, как и большинство людей его века, верил в существование колдунов, чертей и прочей нечисти...» [1, с. 15]. Следует говорить о том, что восприятие современниками Алены как колдуньи было, к сожалению, самым распространенным. Об этом свидетельствует описанная автором сцена казни старицы, когда из толпы раздаётся уничижительное «колдунья». С течением времени деяния и мученическая смерть Алены стали восприниматься в народе как подвиг. В сознании людей формируется образ целительницы, героини, отдавшей жизнь ради народного счастья. Об этом, в частности, свидетельствуют бытующие среди мордовского народа сказания, предания.

Таким образом авторский портретный рисунок в романе предваряется вложенной в уста разных персонажей информацией об основных этапах и образе жизни героини, ее занятиях и мировосприятии. Портрет немногословен, стилистически строг, эмоционально крайне сдержан, однороден по цветовой гамме: «...из другой половины избы показалась женщина лет сорока – сорока пяти, одетая в черную душегрейку и повязанная по-старушечьи платком такого же цвета. Черные брови, большие черные глаза, тонкие плотно сжатые губы... В ее облике была какая-то непостижимо-покоряющая строгость...» [1, с. 37]. Складывается впечатление, что испытывающий к героине уважение автор боится ненароком словом исказить ее портрет, обидеть ее чувства. «Строгий» портрет соотносим с духовным миром героини. Алена – женщина глубоко верующая, богобоязливая, живет аскетично, руководствуясь моральными принципами, христианским учением, поэтому за свою помощь она никогда не брала денег, считая их злом. Как ни парадоксально, статичный портрет не только обнажает внутреннюю сущность героини, но и проецирует ее жизненный путь. В нем, как в зеркале, отражается трагичность мировосприятия женщины.

В процессе повествования складывается реалистичный образ женщины, жившей в XVII веке. Мировосприятие, окружение Алены передают атмосферу, «дух» исторической эпохи, в которую она вписывается вполне гармонично. Однако следует выделить одну важную деталь, которая превращает женщину в неординарную личность – простая крестьянка становится предводительницей многотысячного мужицкого войска, которая не только отдает приказы, но и первоначально разрабатывает стратегию действий. Об этом

свидетельствует переданный в форме несобственно-прямой речи монолог героини: «Веди нас, матушка, на Арзамас, – говорили повстанцы. Алена их понимала, но обещаний в отношении Арзамаса не давала. Нельзя обещать невозможное. В городе слишком много стрельцов и рейтаров, чтобы рассчитывать на победу. Самым разумным остается одно: идти в Темников на соединение с атаманом Сидоровым. После соединения крестьянских войск Темников может стать главной опорой повстанческого движения во всем крае» [1, с. 79].

Справедливости ради следует уточнить, что Алене не удалось в полной мере реализоваться как военачальнику, очень скоро она понимает, что воевать – не женское дело. Умная, рассудительная, она осознает, что ее призвание – творить добро, исцелять больных, помогать людям делом или словом. Именно поэтому на Большом круге атаманов она отказывается принимать ответственное решение. Такое поведение не является признаком безответственности, слабости человека – это решение женщины. При условии изображения ее отважным воином автор пошел бы, на наш взгляд, по неверному и нереалистичному пути. Условия и обстоятельства национальной жизни XVII века не могли явить образец воинского мастерства в лице женщины-крестьянки. М. Петров реалистично изображает этнопсихологический портрет женщины определенной исторической эпохи.

Характер Алены раскрывается в ее делах и поступках. Она с одного взгляда могла определить, здоров ли человек, нужна ли ему помощь. У нее не было своих детей, но был чуток инстинкт материнства. «Алена любила Парашу как дочь. ...Однажды Параша явилась к ней, одинокой знахарке-лекарке, жалкой нищенкой. Голодной, в порванной одежде... Алена накормила ее, помыла, одела, дала приют. С тех пор они не расставались» [1, с. 41-42]. Сердце одинокой женщины, которой довелось пройти через вереницу трагических ситуаций (смерть мужа, разочарование и обман в монастыре), оказалось полным любви, добра, с которыми она делится с бедной девушкой, ставшей в свою очередь самым близким человеком Алене. Сила, глубина, душевная щедрость женщины – в умении быть матерью. Следует сказать, что повстанцы ласково называли ее «матушкой». В этом слове кроется и искренняя любовь, и глубокая признательность.

Взаимоотношения старицы с повстанцами раскрывают сложность и многосторонность ее натуры. Она никогда не показывала своих слабостей и от подчиненных требовала твердости духа и силы характера. Порой она находилась в раздраженном состоянии, могла повысить голос, однако в это время ею управляла не злость, а осознание того, что иначе поступить нельзя. По-настоящему нетерпима она была лишь к угнетателям.

Алена приняла мученическую смерть. Историки свидетельствуют: «... темниковцы привели к Долгорукову попа Савву, 18 человек крестьян и вора особенного рода, вора-еретика-старицу. Попа с товарищами повесили около Темникова, а богатыря-ведьму XVII

века сожгли в струбе, как еретицу, вместе с чародейными бумагами (заговорами) и кореньями» [2, с. 314]. М. Петров описывает эмоциональную драматическую картину казни Алены и ее соратников, ставших жертвой предательства. Старица умирает с божьими словами на устах, ссылается на священное писание, отказывается покаяться и повиниться. «Двое стражников привязали ее к столбу. Алена не сопротивлялась и не произносила никаких слов. Видно было, она покорилась ожидавшей ее участи» [1, с. 329]. Стойкость, спокойствие, уравновешенность, что характеризовало героиню, проявляет она и в последние минуты своей жизни.

Гибель героини сопряжена с христианским мотивом возмездия. Когда огонь вступил в полную силу, запылали стены сруба, случилось мистическое происшествие: налетел ураганный ветер, усиливший огонь. Вскоре он охватил не только ближние постройки, но и всю крепость. Началась паника, люди стали искать спасение. Огненная стихия словно мстит людям за гибель старицы. Метафорический образ огня может интерпретироваться как символ очищения жизни от бед, несправедливости, лжи, лицемерия, против которых и боролась Алена. То, что она начала, завершил огонь. Он словно помогает ей в ее правом деле. В романное повествование снова проникает мистическое начало.

В романе М. Петрова «Алена Арзамасская» прослеживаются черты, характерные для современной мордовской литературы в целом, – «философское осмысление исторических событий, ...усиление лирико-психологического начала, отказ от излишней описательности, информативности, привлечение драматургических средств изображения» [3, с. 285]. Вместе с тем правомерно говорить о самобытной авторской концепции человека и истории, оригинальных принципах и средствах репрезентации образа национальной героини Алены Арзамасской.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров М. Алена Арзамасская: ист. роман. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. – 352 с.
2. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 15 кн. Кн. VI. – М.: Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1961. – 683 с.
3. Шеянова С. В. Мордовский исторический роман: вопросы жанра, истории и поэтики // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 11. – С. 280-288.
4. Шеянова С. В. Современный мордовский роман: проблематика, поэтика: монография. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 284 с.
5. Шеянова С. В. Современный мордовский роман (1980–2000-е гг.): типология, проблематика, поэтика: дис. ... д-ра филол. наук. – Саранск, 2014. – 446 с.